

БОРЬБА С ОСПОЙ У КАЛМЫКОВ В УСЛОВИЯХ КОЧЕВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Авлиев В.Н.

ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», Элиста, Россия (358000, Элиста, ул. Пушкина, 11), e-mail: bartolomeod@yandex.ru

В статье рассматриваются проблемы, касающиеся борьбы калмыцкого населения с болезнью натуральной оспы, которая была одной из самых высоколетальных в период отсутствия стационарных помещений в Калмыцкой степи в первой трети XIX века, а также в условиях кочевого образа жизни населения. Наше внимание привлекла эта тема ввиду ее актуальности и непонимания масштабов бедствия этого грозного заболевания в калмыцких степях. Уже в архивных источниках весьма нередко упоминается пагубность для населения данного заболевания, беспомощность местного населения и местных народных лекарей. В связи с этим немаловажную роль сыграла политика губернских властей. Поэтому также объектом внимания выбрана политика властей Астраханской губернии по оспопрививанию предохранительной оспы. В конце работы автор приводит выводы, которые показывают отношения калмыков к вакцинации от натуральной оспы, эволюцию их взглядов, специфику работ государственных и местных органов по вакцинации населения.

Ключевые слова: натуральная оспа, медицина, Астраханская губерния, Калмыцкая степь, повседневная жизнь, кибитка, калмыки, эволюция.

SMALLPOX CONTROL AMONG KALMYK PEOPLE UNDER THE CONDITIONS OF NOMADISM

Avliev V.N.

FGBOU VPO «Kalmyk state University», Elista, Russia (358000, Elista, Pushkin street, 11), e-mail: bartolomeod@yandex.ru

The article presents the problem concerning the control of natural smallpox among the Kalmyk population. The disease turned out to be one of the most prevailing with fatal cases in the period of in-patient hospital deficiency in the Kalmyk steppe in the first third of the XIX century as well as in a nomadic way of the population life. Taking into account the scourge of disease in the Kalmyk steppes it should be noted that the topic under discussion is the relevant issue. Quite often the fatality of smallpox, the helplessness of the local community and the local healers are mentioned in the archival sources. In this regard, the provincial government policy played the important role. Consequently, the policy of the authorities of the Astrakhan province in terms of protective smallpox vaccination is also paid attention to. To sum up the results of the investigation, the author reveals the facts that show the relationship of the Kalmyks to vaccination against natural smallpox, the evolution of their views, the specific character of the state and local authorities work concerning the vaccination.

Keywords: natural smallpox, medicine, Astrakhan province, Kalmyk steppe, daily living, kibitka, the Kalmyks, evolution.

Охрана здоровья народа является одной из важнейших задач государства. Эта задача достигается проведением системы социально-экономических мероприятий, направленных на всемерное улучшение условий внешней среды, на повышение жизненного уровня населения, создание мощной материально-технической базы здравоохранения, а также специальными мероприятиями в области здравоохранения и медицины, направленными на улучшение и укрепление здоровья народа. История здравоохранения Калмыкии – составная часть истории культурно-бытовой революции, раскрывающая самоотверженную борьбу одного из больших отрядов интеллигенции – медицинских работников – за сохранение и укрепление здоровья трудящихся, ликвидацию таких социально-опасных инфекционных заболеваний, как

натуральная оспа, холера, чума, а также массовых заболеваний малярией, тифом, гриппом и других болезнях. История здравоохранения знает немало талантливых и влюбленных в свое дело врачей, фельдшеров, медицинских сестер и других специалистов. Их работа достойна изучения. Особенно разительны перемены в борьбе за жизнь и здоровье человека в бывших национальных окраинах России, в число которых входила и Калмыкия.

Одним из малоизученных вопросов повседневной жизни калмыков в прошлые века является отношение калмыков к вакцинации от такой опасной высоколетальной болезни, как натуральная оспа. Наше внимание привлекла эта тема ввиду ее актуальности и непонимания масштабов бедствия этого грозного заболевания в калмыцких степях в условиях кочевого образа жизни и практически отсутствия медицинской помощи в стационарном виде, по крайней мере, в начале XIX века. В связи с этим мы ставим целью исследование вопроса отношения к вакцинации от натуральной оспе местного, автохтонного населения, наиболее сильно страдавшего от него, в том числе ввиду недостаточной медицинской помощи и практически его отсутствия на протяжении долгого периода времени. Также весьма своеобразно данная болезнь отражалась на калмыках ввиду их кочевого образа жизни.

Материалом нам послужили, прежде всего, архивные источники, которые впервые вводятся нами в научный оборот. Исследования базируются на междисциплинарных научных положениях. Причем исследование проводится на стыке истории и медицины, что является немаловажным ввиду усиления междисциплинарности в российском научном сообществе в последние десятилетия.

Оспа была настоящим бичом для кочевников в их повседневной жизни. Как свидетельствовала в XIX в. местная администрация, «оспа, свирепствуя в улусах в самых широких размерах, наводила такой ужас на калмыков, что они нередко решались бросать в степи без всякого надзора даже родных своих детей, заболевших оспой, из боязни распространения ее на остальных членов общества» [4, С. 65-66].

В работе Н.Ш. Ташнинова указывается, что впервые вопрос о создании оспопрививательных пунктов поднимался служащим Астраханского врачебного управления В. Шатиловичем в медицинской коллегии Астраханской губернии в 1797 г. Им был поставлен вопрос об учреждении в калмыцких улусах оспопрививательных госпиталей. Но решение этого вопроса последовало только лишь спустя несколько лет, после принятия у калмыков правил оспопрививания [5, с. 27].

Весьма любопытные доказательства пагубности и тяжести эпидемии натуральной оспы для представителей кочевого образа жизни калмыков приводит инспектор Саломон. Так он писал: «в необыкновенном действии сей болезни по расположению тела калмык, проявляющемуся у них всегда под жестокими, сильными и опасными припадками, так в

кочевом образе жизни, по которому во время болезни в своих кибитках насквозь продуваемых ветром они лишены средств к защите, от влажного, сырого холодного воздуха, по ужасу который поражала калмык, при появлении оспы дает еще более злокачественный характер ходу болезни и по невозможности иметь нужных врачебных пособий. И несть ли бы не сей панический страх – следствие опасности доказанного губительного действия оспы между сим народом – заставляющий калмык больных его бросать на произвол судьбы. С кибиткою и всеми вещами и удалиться в степи, то опустошение от сей болезни между ими равнялось бы опустошением чумы» [3, Л. 1-2].

Анализируя данный отрывок Саломона можно прийти к следующим умозаключениям. У калмыков не было сильного природного иммунитета к данной болезни в силу ее новизны для них и отсутствия закаленности от прививок. Ввиду кочевого образа жизни и отсутствия знаний о болезни («и по невозможности иметь нужных врачебных пособий») калмыкам было трудно сопротивляться этой болезни, и единственный выход виделся в оставлении больного человека одного в степи [1].

Кстати, сведения Соломона подтверждаются и донесением бывшего Главного Пристава Ваценко Иностранной коллегии в 1816 г., где он писал: «...калмыки больных оспою бросают на степи, где они часто умирают с голоду или бывают съеданы собаками и хищными птицами, а что они действительно бросают больных с кибитками, подтверждает и в настоящую эпидемию бывший в улусах по распоряжению Врачебной Управы уездный лекарь Шереметевский» [3, Л. 2].

О важности прививания так называемой предохранительной оспы (то есть прививка от натуральной оспы на основе коровьей вакцины) говорит следующий факт: «...Ибо дело сие (т.е. прививание – В.А.), по свойству народа, по образу их жизни, по местным обстоятельствам и по новости предмета, требовало для безостановочного и успешного хода, определенных, сообразно сим обстоятельствам, составляющих правил и не усыпного надзора начальства за точным их исполнением» [3, Л. 3].

Прививать предохранительную оспу в калмыцких улусах начали в 1811 г.

Стоит отметить, что калмыки не сразу благодушно восприняли идею прививания предохранительной оспы. Однако, постепенно, они поняли важность, и самое главное, полезность этого мероприятия медицинского характера, от которого зависела жизнь соплеменников.

Из донесений чиновников различного ранга за 30-е гг. XIX в. видно, что ситуация поменялась в лучшую сторону. Так, в одном из донесений чиновника засвидетельствовано: «Прививание оспы в слабом виде – производилось некоторыми из калмыцкого духовенства по собственной их воли или воли владетелей и плод сих 20-ти летних распоряжений

состоит в том, что в настоящее время, калмыки зная пользу прививаний предохранительной оспы, охотно подвергаются сей операции» [3, Л. 4].

Далее мы находим еще одно свидетельство эволюции взглядов калмыков: «Пример сего представляют операции оспопрививания – которой сначала калмыки страшились, но впоследствии узнав пользу оной, теперь уже сами ищут ей подвергнуться» [3, Л. 7].

Правда, видно, что путь понимания и усвоения благотворности сего мероприятия был длинным по времени. Важно также отметить, что большую роль в прививании играли не только чиновники Астраханской губернии, к коей принадлежала Калмыцкая степь, но и местной калмыцкое духовенство и представители привилегированного сословия калмыков.

Что интересно первоначальное отношение калмыков к прививанию оспы, которое было негативным, было не исключением из правил. Такое же примерно отношение было и у оседлого населения Астраханской губернии по происхождению не калмыков. Об этом свидетельствуют красноречивые записи штаб-лекаря Решетникова за 1814 год под заголовком «Нравственные причины»: «Весьма часто встречаются препятствия от предрассудков родителей, которые всячески отклоняются от прививания, не собираются в назначенные дни и часы по повестке от полицейских служителей в дома, назначенные для прививания, за некоторыми должно присылать по несколько раз десятников, церковников или прививателей, другия, запирая в то время дома, уходят с детьми неизвестно куда, некоторые требуют, чтоб приходили к ним в дома с оспенным веществом или приносили бы к ним детей с оспою, а как скоро приходишь к ним лично или посылали прививателя с оспенным веществом, либо с дитя тем, имеющим оспу, то отговариваются, что или им не время, или дитя больно не соглашаясь и показать онаго, или же наиначе женщины, что нет дома их мужей, а она на их согласие на прививание не смеют, другие же растирают или нарочно или по небрежению оспенные пузырьки от чего оспа в начале, будучи весьма хорошею от притечения пасоки местного раздражения, превращается в ложную от чего оспенное вещество совершенно теряется, время пропадает напрасно, дитя не предохраняется от Натуральной, к чему необходимо нужно бывает таковым детям повторять операцию, встречаются и такия, которыя совсем отказываются от прививания и опровержение оспопрививания ничего другаго сказать и представить не могут, кроме своего упрямства, и напоследок есть такие родители, которые не дают брать от детей своих зрелого оспеннаго вещества для прививания другим, или в назначенные дни уходят из своих домов, унося ссабою и дитя с оспою. Все сии препятствия весьма много затрудняют ход оспенной операции и вводят в излишнюю переписку» [2, Л. 161 об].

Однако прививания оспы были, к сожалению, не ежегодными и не могли охватить все калмыцкое население. Это подтверждает документальный источник: «Во втором отношении,

как я имею честь объяснить, были промежутки, составляющие из нескольких лет, в течение которых не было никаких сведений о существовании (прививаний – В.А.)» [3, Л.4].

Далее в документе записано, когда были распоряжения о прививании: «Распоряжение о прививании оспы в Улусе князя Тюмень Серебджаба 1811 года; в 1815 г. распоряжение Губернского оспенного комитета о распространении прививаний предохранительной оспы в Калмыцких улусах; 1826 года Записка Главного Пристава относительно прививаний оспы между калмыками, предоставленная гражданину Губернатору Записка инспектора Врачебной Управы по сему предмету в том же году; предложение Комиссии того же года и таковых же предложений Губернского оспенного комитета 1828 года оспопрививаний в Калмыцких улусах» [3, Л. 4-5].

Также стоит обратить внимание и на бессистемность действий властей в прививании среди калмыцкого населения: «Рассматривая дела, можно видеть, что появление жестоких оспенных эпидемий пробуждало деятельность начальства в сем случае, по озабочивали настоящим мало обращало внимание на будущее, и с уменьшением или окончанием болезни уменьшалась или оканчивалась и заботливость начальства» [3, Л. 5].

Таким образом, в результате исследования можно прийти к следующим выводам. Во-первых, местное автохтонное калмыцкое население было бессильно своими силами справиться с эпидемиями натуральной оспы, которые были нередкими в Калмыцкой степи Астраханской губернии. Во-вторых, ввиду практичности и целесообразности сохранения основной части населения того или иного хотона, калмыки покидали больных оспою, предоставляя им жилище и все необходимое для собственного выживания. В-третьих, реальная помощь в борьбе с исследуемой болезнью от губернских властей поступать стала лишь с начала второго десятилетия XIX в., несмотря на то, что болезнь существовала уже и в XVIII в. В-четвертых, калмыки, судя по архивным источникам, не сразу радушно принимали лекарей, которые прививали вакцины от оспы. Однако постепенно, спустя десятилетия и позитивность результатов вакцины, стали охотно ее принимать и даже стремиться к ней. В-пятых, первоначальное негативное отношение населения к оспе, что весьма любопытно, воспринималось не только кочевыми калмыками, но и оседлым славянским населением Астраханской губернии. В-шестых, во втором и третьем десятилетиях XIX в. действия губернских властей по оспопрививанию были весьма бессистемны и нерегулярны. В-седьмых, стоит отметить, что к важному мероприятию по вакцинации калмыцкого населения подключились представители калмыцкого духовенства и калмыцкой привилегированной знати, что, безусловно, делает им высокую честь и достоинство.

Список литературы

1. Авлиев В.Н. История эпидемии натуральной оспы у калмыков в условиях кочевого образа жизни (начало XIX в.) // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6; URL: <http://www.science-education.ru/120-15994> (дата обращения: 13.12.2014).
2. Государственный архив Астраханской области. Фонд 524 («Астраханский губернский оспенный комитет»). Описание 1. Дело 4. Л. 161 об.
3. КУ РК Национальный архив Республики Калмыкия. Фонд 2 («Комиссия калмыцких дел»). Описание 1. Дело 126. Л.1-2.
4. Сусеев П.Н. Очерки истории здравоохранения Калмыкии. Элиста: АПП «Джангар», 2006. - С.65-66.
5. Ташнинов Н.Ш. Просвещение. Народное образование. О медицинском обслуживании // Из истории культуры дореволюционной Калмыкии. Волгоград, 1967.

Рецензенты:

Команджаев А.Н., д.и.н., профессор, заведующий кафедрой истории России ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста;

Лиджеева К.Ф., д.и.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Калмыцкий государственный университет», г. Элиста.